

Митрополит Иларион: Верующих канонической Украинской Православной Церкви пытаются силой загнать в созданную на Украине новую раскольничью структуру

*Поздним вечером 28 декабря 2018 года в ходе специального выпуска передачи «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион рассказал об **итогах прошедшего в этот день заседания Священного Синода Русской Православной Церкви.***

Д. Щугорев: Здравствуйте! Это специальный выпуск передачи «Церковь и мир». Он совпал с окончанием заседания Священного Синода Русской Православной Церкви, который собирался сегодня на заключительное в нынешнем году заседание. Здесь есть что обсудить. Как всегда, обсудим это с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, приветствуем Вас!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Дмитрий!

Д. Щугорев: Заседали много часов. Наверняка, конечно же, обсуждали очень много тем, которые, в том числе, формируют сейчас информационную повестку. Расскажите, пожалуйста, об основных моментах.

Митрополит Иларион: На моей памяти это было самое длинное заседание Священного Синода. Оно началось утром в 10:30 и закончилось буквально несколько минут назад.

На этом заседании подводились итоги года. Прежде всего, Синод счел своим долгом снова **высказаться по ситуации на Украине**, по тем антиканоническим деяниям, которые совершает там сейчас Константинопольский Патриархат. 26 декабря **на заседании Высшего Церковного Совета Святейший Патриарх Кирилл очень сильно об этом говорил**, и сегодня Священный Синод поддержал Патриарха в том, что он сказал. Синод назвал вторжение Константинопольского Патриархата на Украину антиканоническим и преступным. Он отметил мужество епископата канонической Украинской Православной Церкви, которая сейчас подвергается гонениям со стороны украинской власти.

Особое внимание было обращено на дискриминационный закон о принудительном

переименовании Украинской Православной Церкви. В ходе обсуждения этого законодательного акта было отмечено, что он попирает не только церковные каноны, но и международные нормы. Общепринятой международной нормой является то, что религиозная организация сама определяет свое название, – не дело государства определять, как она должна именоваться. По сути дела, речь идет о беспрецедентном событии в истории международных отношений. И, конечно, Священный Синод посчитал своим долгом высказаться по этому вопросу.

Синод также вновь обратился к Поместным Православным Церквям с просьбой не признавать незаконные деяния Константинопольского Патриархата, не признавать решения, которые были приняты на так называемом объединительном соборе раскольников, и призвал всех верующих к молитве за гонимую Украинскую Православную Церковь.

Д. Щугорев: Тем более, что по недавно принятому закону, если мне не изменяет память, Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата собираются называть чуть ли не с эпитетом «управляемая страной-агрессором». Я тоже себе мало представляю, как может быть подобное название...

Владыка, что касается наших братьев на Украине, Украинской Православной Церкви, какую поддержку Московский Патриархат будет оказывать и верующим, и священнослужителям?

Митрополит Иларион: Мы мало что можем сделать в этой ситуации, кроме, прежде всего, молитвы. Мы молимся за Украинскую Православную Церковь. Мы восхищаемся мужеством и единодушием ее епископата, который в условиях тяжелейшего давления со стороны украинского государства ведет себя очень мужественно и спокойно. И, конечно, восхищает пример Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия. Практически каждый из иерархов Украинской Православной Церкви находится под давлением.

Почему опасен закон, о котором мы говорим? Не только потому, что Украинскую Православную Церковь принуждают к переименованию, причем не оговаривается, какое название украинское государство собирается ей дать, но еще и потому, что изменение названия в любом случае потребует перерегистрации всех епархий и приходов канонической Церкви. А перерегистрация даст украинской власти – как центральной, так и на местах – дополнительные механизмы для того, чтобы принуждать епископов, священников, верующих к переходу в новосозданную антиканоническую структуру.

Д. Щугорев: Да, в том числе и под надуманными предлогами. Как мы знаем, были такие случаи. Например, что касается армии – уже были постановления, которые практически напрямую запрещают Украинской Православной Церкви оказывать духовную поддержку военнослужащим,

ставя таким образом более высоко то политическое или псевдорелигиозное формирование, которое появилось в стране.

Митрополит Иларион: Мы с самого начала говорили о том, что весь этот проект является авантюрой. Эта авантюра нынешней украинской власти...

Д. Щугорев: ...причем политическая.

Митрополит Иларион: Политическая авантюра, направленная на то, чтобы удержаться у власти. На фоне очень многих поражений украинской власти нужен какой-то громкий успех. И вот это собрание раскольников, две группы которых теперь объединились в одну, представляется как создание новой автокефальной Церкви, как создание национальной Церкви. А ту реальную национальную Церковь, состоящую из украинцев, которая уже существует и называется Украинской Православной Церковью, они хотят во что-то там переименовать. При этом игнорируется, что все ее члены имеют украинские паспорта, что абсолютное большинство их родилось и выросло на Украине, то есть это патриоты своей страны. Сейчас верующих канонической Украинской Православной Церкви пытаются силой загнать в некую новую раскольничью структуру.

И, конечно, очень жаль, что Константинопольский Патриарх это поддержал. С точки зрения церковных канонов он не имеет права на подобные действия. Но для украинской власти сейчас все равно – им важно придать вид легитимности этому разбойничьему деянию.

Д. Щугорев: Какие еще решения были приняты на заседании Синода?

Митрополит Иларион: Мы приняли решение о создании Патриаршего экзархата в Западной Европе.

Когда-то у Русской Церкви был экзархат в Западной Европе, потом он был упразднен, и в течение последних тридцати лет мы пытались выстроить взаимодействие с Константинополем, в том числе, для пастырского окормления диаспоры. У Константинопольского Патриархата есть представление о том, что только он должен иметь право на пастырское окормление в диаспоре, то есть во всех странах, которые не входят в канонические пределы тех или иных Поместных Церквей. Например, Западная Европа, Юго-Восточная Азия, Северная Америка, Южная Америка, Австралия – все это, с точки зрения Константинополя, диаспора, в которой, по их мнению, только они должны быть представлены, а все другие Православные Церкви должны оттуда убраться и свои приходы и епархии передать им.

Мы, конечно, никогда с этим не соглашались, потому что у нас в диаспоре многомиллионная паства. Именно инициативы нашей паствы приводят на местах к созданию новых приходов. Это не в Москве кто-то придумывает, что вот надо создать приход, допустим, в Сингапуре или в Таиланде...

Д. Щугорев: Люди как-то сами собираются?

Митрополит Иларион: Да, люди туда приезжают, они собираются, обращаются потом к Патриарху с просьбой прислать священника. Так появляются наши приходы.

У нас сейчас около тысячи приходов в диаспоре и много епархий. И, конечно, мы не соглашались и тем более в нынешних условиях не можем согласиться с тем, что у Константинополя есть эксклюзивное право на пастырское окормление диаспоры. Но мы все-таки участвовали в работе тех органов, которые они создавали для координации, например, в епископских ассамблеях. Сейчас мы отовсюду вышли и теперь будем создавать наши приходы и епархии, те или иные структуры в дальнем зарубежье без всякой оглядки на Константинополь. Мы будем действовать так, как будто их не существует вообще, потому что наша задача – миссионерская, просветительская. Мы создаем эти структуры для пастырского окормления наших верующих, и здесь не может быть подобного рода сдерживающих факторов.

Патриарший экзархат в Западной Европе, решение о создании которого принято сегодня, объединяет Францию, Италию, Швейцарию, Великобританию, Ирландию, Португалию, Испанию и ряд других стран, входящих в западноевропейский регион.

Также мы создали еще один экзархат – в Юго-Восточной Азии. Сфера его пастырской ответственности – это Сингапур, Вьетнам, Индонезия, Филиппины, Таиланд, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Малайзия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея... Весь этот регион теперь тоже объединен в Патриарший экзархат. Эти структуры мы создали для того, чтобы пастырское окормление наших верующих было на должном уровне.

Мы создаем приходы в том числе и там, где их раньше не было. Например, в Сеуле (Республика Корея). Там есть приход Константинопольского Патриархата, куда до последнего момента ходили наши верующие. Мы не назначали своего священника, не открывали приход в Сеуле, потому что считали, что они могут получать пастырское окормление в Константинопольском Патриархате. Но теперь, когда Константинопольский Патриархат оказался в расколе, у нас нет другого выхода, кроме как создать там свой приход. Когда несколько недель назад я был в Сеуле и встречался там с нашими верующими, они спросили: «А что же нам делать?» Я им сказал: «Еще до Рождества мы пришлем к вам священника». И вот наш священник уже там.

Мы будем создавать наши епархиальные и приходские структуры везде, где есть Константинопольский Патриархат, но нет пока наших структур.

Д. Щугорев: Владыка, а вот что касается Экзархата приходов русской традиции в Западной Европе, которые волею судеб оказались сначала под управлением Константинопольского Патриархата, а потом, получается, Константинополь сам от них отказался? Многие говорят, что Патриарх Варфоломей тем самым себе в ногу выстрелил. Что с этими приходами делать?

Митрополит Иларион: Они должны сами определить свою судьбу. Константинополь предложил им самоликвидироваться в качестве Архиепископии с тем, чтобы эти приходы влились в местные епархии Константинопольского Патриархата. Захотят ли они этого, большой вопрос, но это вопрос, на который они должны сами дать ответ. Мы здесь не собираемся вмешиваться до тех пор, пока к нам не обратятся. Я знаю, что вернуться в Московский Патриархат желают очень многие приходы этой структуры, поскольку изначально она была частью Русской Православной Церкви и только в 1930-х годах на временной основе вошла в состав Константинопольского Патриархата.

Д. Щугорев: То есть мы сейчас ждем от них соответствующего сигнала, который должен поступить?

Митрополит Иларион: Мы не то что бы сидим и ждем – у нас есть чем заняться. Они должны сами решать свою судьбу. Это должно быть их решение: останутся ли они в Константинопольском Патриархате на правах обычных приходов, окормляемых греческими священниками, с богослужением на греческом языке или же все-таки каким-то образом попытаются сохранить ту структуру, в которой сложились свои традиции, в которой, как они сами говорят, действуют правила, введенные Поместным Собором Русской Православной Церкви 1917-1918 годов. Это уже дело их выбора. Конечно, если они к нам обратятся, мы им поможем.

Д. Щугорев: По поводу Константинопольского Патриархата, который распространяет свое влияние, в частности, на Афон... Относительно того, можно ли посещать Афонскую гору, у верующих возникает достаточно много вопросов. Например, у меня есть друзья, которые периодически совершают туда паломнические поездки. И они сейчас в растерянности.

Митрополит Иларион: Наши православные верующие могут ездить на Афон, могут молиться в афонских монастырях, могут прикладываться к иконам, к святым мощам. То, что сейчас, к сожалению, невозможно, – это причащаться в афонских монастырях. Но вот Святейший Патриарх на последнем Епархиальном собрании города Москвы, когда ему был задан прямой вопрос,

можно причащаться на Афоне в русском Пантелеимоновом монастыре, ответил, что, с его точки зрения, мирянам там причащаться можно. Думаю, что это говорит, прежде всего, о том, что мы воспринимаем Пантелеимонов монастырь как русскую обитель. Он принадлежит, конечно, к Константинопольской Церкви, как и все афонские монастыри, но мы знаем, что этот монастырь строился русскими монахами на русские деньги, там русское и украинское монашеское братство, там богослужения совершаются на церковнославянском языке. Те миряне из Русской Православной Церкви, которые будут посещать этот монастырь, могут причащаться там Святых Христовых Таин. Но в других афонских монастырях они, к сожалению, не могут причащаться.

Д. Щугорев: Здесь, по-моему, возникает еще одна опасность. Афон управляется Константинопольским Патриархатом, есть ли теоретическая опасность, что этот монастырь может быть впоследствии заселен греческими монахами, потерять свою русскость?

Митрополит Иларион: Есть уже несколько обителей на Афоне, которые были русскими монастырями, но потеряли свою русскость, и их заселили греческие монахи. Это, в частности, Андреевский скит, который находится в самом центре полуострова возле Кареи – «столицы» Афона. Это также Ильинский скит. И там, и там теперь греческие монахи. Я надеюсь, что того же не произойдет с Пантелеимоновым монастырем, что монашеская жизнь там будет продолжаться и развиваться, что, в том числе, монахи из Русской Православной Церкви смогут туда приезжать.

Д. Щугорев: И наши верующие миряне, конечно же, тоже. Мы сейчас в преддверии Нового года. Все полны добрых ожиданий, каких-то собственных желаний по поводу 2019 года. Чего бы Вы пожелали?

Митрополит Иларион: Я бы очень хотел пожелать, чтобы те испытания и скорби, которые выпали на долю наших верующих, прежде всего, на Украине, как можно быстрее прошли, как страшный сон. Святейший Патриарх Кирилл часто употребляет такой образ: это как ветер, который налетел и стучит по крыше, но люди находятся внутри дома, и Церковь есть дом, который предоставляет людям безопасное убежище.

Я очень бы хотел пожелать всем нашим верующим и в Украине, и в России, и, конечно, всему нашему народу процветания, мира, благословений Божиих. И пусть Господь всех нас хранит в Новом году.

Д. Щугорев: Присоединяюсь к этим поздравлениям. Спасибо, Владыка.

Служба коммуникации ОБЦС